

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
3 January 2020
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 863/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	X (представлена адвокатом Игной Омен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	12 января 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 19 марта 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	5 декабря 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Кот-д'Ивуар
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость сообщения, исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	угроза для жизни или угроза применения пыток и унижающего достоинство обращения в случае депортации в страну происхождения (невыдворение); пытки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является X, гражданка Кот-д'Ивуара, родившаяся 22 августа 1975 года и в настоящее время проживающая в Нидерландах. Она утверждает, что, выслав ее в Кот-д'Ивуар, государство-участник нарушит ее права в соответствии со статьей 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 21 декабря 1988 года. Заявитель представлена адвокатом.

1.2 16 января 2018 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, отклонил ходатайство заявителя в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры о принятии временных мер путем направления

* Принято Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

государству-участнику просьбы воздержаться от высылки заявителя в Кот-д'Ивуар и предоставить ей надлежащее жилье, медицинские и социальные льготы в период рассмотрения ее жалобы Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель исповедует ислам, а этнически является представительницей народности дьюла. У нее четверо детей, включая одного приемного ребенка. Она получила очень ограниченное формальное образование, лишь несколько лет посещала начальную школу и никогда официально не была трудоустроена. Ее заставили выйти замуж за мужчину строгих нравов, который был по крайней мере на 15 лет старше нее. Заявитель была домохозяйкой и занималась уходом за детьми. Семья проживала в небольшом домике в Абиджане.

2.2 Муж заявителя проявлял политическую активность и поддерживал Алассана Уаттару. Он никогда не говорил заявителю о своей политической деятельности, однако велел ей помочь ему в распространении футболок во время избирательной кампании.

2.3 В декабре 2005 года несколько мужчин внезапно ворвались в дом заявителя и набросились на ее мужа, когда заявитель и ее четверо маленьких детей находились в соседней комнате. Заявитель помогла детям выбраться на улицу через открытое окно и отправила их к соседям. Затем заявитель спряталась под кроватью. Она слышала, как в соседней комнате мужчины избивали и допрашивали ее мужа и как он кричал от боли. Затем все стихло, послышался звук двигателя, и она поняла, что ее мужа увезли. Оставшиеся мужчины вошли в комнату, где пряталась заявитель. Она увидела, что они были в военной форме и вооружены. Они обыскали спальню, повредив вещи заявителя, и обнаружили ее под кроватью.

2.4 Они арестовали заявителя и отвезли ее на грузовике в тюрьму в Йопугоне. В дороге они нанесли заявителю сильный удар битой по спине, когда она попыталась повернуться к ним и задавать вопросы.

2.5 Заявитель затащили в тюремную камеру, где она провела в заключении четыре года. Она так и не предстала перед судом. Размеры тюремной камеры, в которой заявитель содержалась с двумя другими заключенными-женщинами, составляли всего 2 на 3 метра. У заявителя не было ни кровати, ни постельного белья, а спала она на плетеном коврике, постеленном на бетонном полу. В камере никогда не производилась уборка и отсутствовал санузел. Через коридор находилась тюремная камера для заключенных-мужчин. Заключенные каждый день получали одну и ту же пищу: рис с соевым соусом. У них не было доступа к медицинской помощи. Заявителю не разрешалось ни выходить на свежий воздух, ни принимать посетителей и получать почту.

2.6 В первые дни содержания под стражей заявителя регулярно допрашивали о политической деятельности ее мужа. Когда она не хотела отвечать или задавала вопросы (например, о своем аресте и содержании под стражей), ее сильно били, иногда используя предметы. Ее неоднократно били ногами и избивали без причины, в том числе наносили удары по голове. Ей неоднократно причиняли серьезные телесные повреждения. Двое охранников по очереди жестоко насиловали ее, как вагинально, так и анально, а другой охранник удерживал ее. На первом этапе ее содержания под стражей это происходило примерно по три раза в неделю. Через некоторое время допросы прекратились, однако заявителя продолжали подвергать изнасилованиям примерно четыре раза в месяц. Она чувствовала беспомощность и отчаяние. Она не говорила со своими сокамерниками об этом жестоком обращении. Она очень беспокоилась за своего мужа и за их детей, и ее одолевали кошмары и приступы паники. С ней часто случались эпилептические припадки, которых до заключения под стражу у нее никогда не было.

2.7 7 августа 2009 года один из тюремных охранников помог заявителю бежать из тюрьмы. Этот охранник дал ей комплект военной формы и сказал, чтобы она следовала за ним. Он вывел ее за пределы тюрьмы и велел бежать. Она бросилась бежать и нашла машину, в которой ее ждала ее подруга. Подруга сказала, что дети заявителя в

безопасности и находятся у нее. Подруга наконец узнала, где находится заявитель, и дала взятку сотруднику тюрьмы, чтобы тот помог ей бежать. Подруга отвезла заявителя к контрабандисту, который помог ей в тот же день покинуть страну. В доме контрабандиста у заявителя случился еще один эпилептический припадок. Контрабандист раздобыл сильное лекарство, чтобы во время бегства заявителя из страны с ней вновь не случился припадок.

2.8 9 августа 2009 года заявитель прибыла в Нидерланды без своих детей и была доставлена на частную квартиру. Контрабандист потребовал оплату, но у заявителя денег не было. Контрабандист изнасиловал ее и сказал ей, что она должна будет спать с другими мужчинами, чтобы зарабатывать на жизнь. На следующий день после приезда, когда контрабандист оставил заявителя одну, она сбежала. Заявитель обратилась к незнакомому человеку с просьбой о помощи. Он отвел ее на железнодорожный вокзал и помог найти Центр для просителей убежища в Тер-Апеле.

2.9 23 октября 2009 года заявитель подала ходатайство о предоставлении ей временного вида на жительство в Нидерландах для просителей убежища. В то время из-за гражданской войны в Кот-д'Ивуаре все беженцы из этой страны получали временный вид на жительство в Нидерландах. В результате ходатайство заявителя о предоставлении убежища не было тщательно рассмотрено. В момент подачи ходатайства о предоставлении ей временного вида на жительство заявитель получала медицинскую помощь в медицинской службе Центра для просителей убежища. Врачи выписали ей лекарство от эпилепсии. Заявитель принимала это лекарство, а также лекарство, которые дал ей контрабандист.

2.10 Как правило, просителям убежища в Нидерландах назначают медицинское освидетельствование, чтобы убедиться в том, что они соответствуют требованиям для начала прохождения процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Однако на момент прибытия заявителя в Нидерланды эта практика еще не применялась. 26 и 28 октября 2009 года иммиграционные власти провели с заявителем собеседования. Во время этих собеседований она рассказала о том, что с ней произошло, но не упоминала о том, что была изнасилована. Она сообщила властям, что принимает лекарства для предупреждения эпилептических припадков. После собеседований в письме от 29 декабря 2009 года адвокат заявителя сообщила иммиграционным властям о том, что с заявителем жестоко обращались и что ее насиловали.

2.11 8 февраля 2010 года на основании того, что в Кот-д'Ивуаре продолжается широкомасштабное насилие (гражданская война), Служба иммиграции и натурализации выдала заявителю временный вид на жительство для просителя убежища, максимальный срок действия которого составляет пять лет. Этот вид на жительство заявителя был действителен с августа 2009 года по август 2013 года. К 2013 году заявитель восстановила связи со своими детьми, проживавшими в Мали. Она подала ходатайство о воссоединении с ними, членами ее семьи.

2.12 30 октября 2013 года Служба иммиграции и натурализации приняла постановление, в котором объявила о своем намерении отозвать у заявителя вид на жительство, поскольку обстоятельств, на основании которых вид на жительство был выдан, более не существует. В своем постановлении Служба заявила, что общая политика предоставления защиты гражданам Кот-д'Ивуара будет прекращена, поскольку 30 июня 2010 года широкомасштабное насилие в этой стране прекратилось. Служба также указала, что заявитель не имеет права на получение вида на жительство исходя из индивидуальной оценки риска. Ее рассказ не заслуживал доверия, поскольку она не представила никаких документов, удостоверяющих личность, либо проездных документов, а также не смогла указать никакой подробной информации о маршруте своего следования. Служба указала, что в соответствии с «доктриной бесспорной убедительности» наличие каких-либо несоответствий, расплывчатых сведений или противоречий в показаниях заявителя приведет к отрицательному заключению о достоверности показаний. Поскольку утверждения заявителя о том, что случилось с ней в стране ее происхождения, по многим пунктам носили ни с чем не сравнимый, расплывчатый, недостаточно подробный и непоследовательный характер, было сочтено, что заявитель не заслуживает доверия.

2.13 В неуказанную дату заявитель обжаловала постановление об отзыве ее вида на жительство. В своей апелляции она заявила, что во время собеседований с иммиграционными властями в октябре 2009 года она находилась под действием сильных лекарственных препаратов. Это объясняло ее неспособность вспомнить какие-либо подробности маршрута своего следования и четко описать произошедшие с ней события. Она также заявила, что в прошлом подвергалась тюремному заключению и пыткам, и подчеркнула, что ей поставили диагноз хронического посттравматического стрессового расстройства, лечение которого не имело успеха.

2.14 27 января 2014 года заявитель в сопровождении своего адвоката присутствовала на апелляционном заседании в Службе иммиграции и натурализации. Заявитель проинформировала Службу о своих прежних и текущих проблемах со здоровьем и указала, что готова пройти медицинское освидетельствование, но не хочет, чтобы Служба откладывала решение по ее делу. Заявитель хотела, чтобы решение было вынесено как можно скорее, поскольку она обратилась с ходатайством о воссоединении со своими четырьмя детьми. Сотрудники Службы задавали ей многочисленные вопросы о том, что произошло с ней в Кот-д'Ивуаре, однако, отвечая на них, она путалась в подробностях. Она объяснила, что очень боится возвращаться в свою страну из-за ужасных надругательств, которым она там подверглась. Она опасалась вновь столкнуться с теми, кто жестоко обращался с ней, поскольку им так и не были предъявлены обвинения и вынесены обвинительные приговоры за причиненный ей вред. Во время слушания у заявителя наблюдалось сильное и тревожное сердцебиение и учащенное дыхание. Был вызван медицинский сотрудник, чтобы осмотреть ее. После небольшой паузы заседание продолжилось.

2.15 17 марта 2014 года Служба иммиграции и натурализации отклонила жалобу заявителя и постановила отозвать ее временный вид на жительство для просителя убежища. В своем постановлении Служба указала, что заявитель так и не представила ни удостоверения личности, ни проездных документов, что ее заявления на заседании не соответствовали заявлениям, которые она сделала в 2009 году относительно произошедших с ней в Кот-д'Ивуаре событий, что она не представила никаких медицинских заключений, подтверждающих ее утверждение о том, что несоответствия в ее показаниях вызваны расстройствами физического или психического здоровья и что ее утверждения о том, что она была заключена под стражу и подвергалась пыткам и изнасилованию, не заслуживают доверия.

2.16 14 апреля 2014 года заявитель обратилась в окружной суд Гааги с ходатайством о пересмотре постановления Службы иммиграции и натурализации в порядке судебного надзора. Институт по правам человека и медицинской оценке провел медицинское освидетельствование заявителя и представил окружному суду свое заключение. В этом заключении Институт указал, что психологическое состояние заявителя типично для той эмоциональной травмы, которую она перенесла, и что ущерб, нанесенный ее здоровью, соответствует характеру причиненного ей вреда. Институт также указал, что от заявителя нельзя ожидать полных и последовательных показаний обо всех подробностях случившихся с ней событий.

2.17 Окружной суд 8 января 2016 года объявил ходатайство заявителя о судебном пересмотре обоснованным. В своем решении он сослался на выводы Института по правам человека и медицинской оценке, согласно которым психологические симптомы заявителя типичны для той эмоциональной травмы, которую она перенесла. Окружной суд счел, что заключение Института представляет собой экспертное заключение по данному вопросу. Окружной суд счел также, что Служба иммиграции и натурализации не придала достаточного значения состоянию здоровья заявителя и воздействию этого обстоятельства на ее показания.

2.18 12 февраля 2016 года министр по делам миграции обжаловал решение окружного суда в Административно-правовой палате Государственного совета. Палата удовлетворила апелляцию министра 21 сентября 2016 года, сочтя, что показания заявителя не являются «бесспорно убедительными», поскольку в них имеются противоречия, связанные с сутью ее повествования и некоторыми деталями. Палата отменила решение окружного суда и признала ходатайство заявителя о пересмотре в порядке судебного надзора необоснованным.

2.19 В ходе отдельного параллельного разбирательства 23 октября 2014 года заявитель обратилась в Службу иммиграции и натурализации с ходатайством о продлении срока действия ее вида на жительство, аргументируя это тем, что она продемонстрировала веские основания для того, чтобы ей было разрешено остаться в Нидерландах, поскольку ей был нанесен слишком большой ущерб, чтобы вернуться в страну, где она подвергалась жестокому обращению и пыткам в течение продолжительного периода времени. В соответствии с национальным законодательством вид на жительство может быть выдан по веским причинам. Однако 21 октября 2016 года Служба отклонила ходатайство заявителя на том основании, что ее ситуация не соответствует правовым требованиям, необходимым для продления ее вида на жительство. Окружной суд Гааги 16 июня 2017 года оставил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения Службы без удовлетворения. Окружной суд счел, что в ходе разбирательства в нижестоящих инстанциях заявитель должна была выдвинуть свой довод о том, что отказ в социальном обеспечении представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение. 6 июля 2017 года заявитель подала апелляцию на решение окружного суда в Административно-правовую палату Государственного совета. 21 июля 2017 года Палата отклонила эту апелляцию без указания оснований для своего решения.

2.20 Заявитель утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты и не представляла это же дело на рассмотрение другого международного органа.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит ее права по статье 3 Конвенции, выслав ее в Кот-д'Ивуар, где она пострадала от тяжелой эмоциональной травмы, подверглась пыткам и жестокому и бесчеловечному обращению. Сотрудники государственных органов произвольно арестовали заявителя, применили чрезмерную силу при перевозке ее в тюрьму, произвольно заключили ее под стражу, заставили ее претерпевать нечеловеческие условия содержания под стражей в течение четырех лет и неоднократно насильничали ее в тюрьме. Заявитель травмирует одна лишь мысль о возвращении в страну происхождения.

3.2 Кроме того, заявитель опасается, что в случае возвращения в Кот-д'Ивуар она вновь подвергнется изнасилованию. Она может столкнуться с людьми, которые надругались над ней, и, хотя такая встреча может и не произойти, ее страх перед необходимостью противостоять им является непреодолимым. Заявитель может также оказаться в таких местах и в таких ситуациях и почувствовать запахи, которые вновь травмируют ее.

3.3 В Кот-д'Ивуаре за сексуальное насилие редко преследуют и наказывают. В случаях судебного преследования за изнасилование правонарушителям обычно предъявляются менее тяжкие обвинения в насильственных действиях сексуального характера. Почти никто не был предан суду и осужден за нарушения прав человека, совершенные до или во время гражданской войны, за исключением нарушений, совершенных в контексте вспышек насилия после выборов в 2010 и 2011 годах. С учетом нарушений психического и физического здоровья заявителя в результате причиненного ей вреда было бы неразумно и негуманно ожидать, что она обратится к властям Кот-д'Ивуара с просьбой о предоставлении ей защиты.

3.4 Заявитель незаконно проживает в Нидерландах и не имеет ни работы, ни жилья, ни дохода, ни медицинской страховки. Кроме экстренного лечения, она не имеет права на медицинскую помощь. Ей необходимо безопасное место для проживания, надлежащее медицинское обслуживание и стабильность. Она не должна постоянно опасаться высылки в Кот-д'Ивуар.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 19 сентября 2018 года государство-участник не оспаривает приемлемость жалобы заявителя по статье 3 Конвенции. Оно считает, что

в той мере, в какой утверждения заявителя касаются статьи 16 Конвенции, эти предполагаемые утверждения являются неприемлемыми, так как они не обоснованы и заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты. В отношении утверждений заявителя о том, что она не может вернуться в Кот-д'Ивуар по состоянию здоровья, государство-участник указывает, что она не ходатайствовала о применении статьи 64 Закона об иностранцах 2000 года. В случае подачи такого рода ходатайства власти оценивают, позволяет ли состояние здоровья иностранца совершать поездки или же существует реальная угроза того, что права иностранца по статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) будут нарушены в связи с его состоянием здоровья.

4.2 Настоящее сообщение является необоснованным по существу. В ходе процедуры рассмотрения ходатайства заявителя о предоставлении убежища положениям статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания было уделено должное внимание. Заявитель имела возможность доказать правдивость своих показаний посредством устных заявлений, поскольку она не смогла представить соответствующих документов. В ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявителя опрашивали несколько раз с помощью переводчика. Ей были заданы вопросы о фактах и обстоятельствах ее выезда из Кот-д'Ивуара. В ходе этих собеседований присутствовали юридический представитель и сотрудник Голландского совета по делам беженцев. Заявитель также имела возможность представить исправления и дополнения к протоколам этих собеседований и ответить на уведомления о намерении отказать в удовлетворении ее ходатайств о предоставлении убежища. Таким образом, процедура предоставления убежища включала необходимые правовые гарантии и предоставляла заявителю достаточные возможности для удовлетворительного доказывания правдивости ее показаний. Окружной суд и Административно-правая палата тщательным образом оценили ее жалобы.

4.3 Хотя положение в области прав человека в Кот-д'Ивуаре вызывает обеспокоенность, из этого не следует, что заявителю угрожает личная и неминуемая опасность причинения вреда в этой стране. Кроме того, ситуация там значительно улучшилась после того, как заявитель покинула страну в 2009 году. В то время у власти находился Лоран Гбагбо. В 2011 году он был арестован и передан в Международный уголовный суд в Гааге. В 2011 году президентом Кот-д'Ивуара стал г-н Уаттара, который до сих пор остается у власти. Таким образом, хотя заявитель утверждает, что столкнулась с проблемами из-за деятельности ее мужа от имени партии г-на Уаттары, нет оснований полагать, что в случае возвращения в страну она по-прежнему будет сталкиваться с такими проблемами.

4.4 Показания заявителя не являются правдоподобными. Она не представила никаких документов, подтверждающих ее гражданство, личность и маршрут следования, или доказывающих правдивость ее показаний. Она не сделала подробных, последовательных и поддающихся проверке заявлений относительно своей поездки. Например, она не указала авиакомпанию, самолетом которой она вылетела из Кот-д'Ивуара, а также аэропорт и страну, в которые она прибыла. Разумно ожидать, что она могла бы предоставить эту базовую информацию. Кроме того, по самым разным аспектам, относящимся к сути ее показаний, она представила сомнительные, расплывчатые, отрывочные и противоречивые сведения. Например, во время второго собеседования 28 октября 2009 года заявитель не смогла сообщить никакой информации о партии, которой помогал ее муж, или о деятельности, которую он выполнял для этой партии, за исключением ее заявления о том, что он занимался организацией собраний и раздачей футболок. Заявитель не знала, была ли эта партия запрещена. Разумно было бы ожидать, что заявитель сможет представить более конкретную информацию об этой партии и деятельности ее мужа в поддержку этой партии, особенно с учетом того, что она была замужем в течение длительного времени и неоднократно помогала своему мужу раздавать футболки на собраниях.

4.5 Утверждения, которые заявитель представила в Институте по правам человека и медицинской оценке и в сообщении Комитету, противоречат ее утверждениям в

Службе иммиграции и натурализации. Заявитель сообщила Службе, что, когда солдаты обыскивали ее дом, они не смогли найти ее, и что после обыска она жила у соседей. Она сообщила Службе, что через два дня после обыска она вернулась к себе домой, чтобы забрать вещи детей, и в этот момент была арестована солдатами. Заявитель не представила никаких объяснений в связи с противоречиями в заявлениях, касающихся существования ее показаний.

4.6 Заявитель также сделала поверхностные, противоречивые и неправдоподобные заявления относительно ее содержания под стражей и побега. Например, она не смогла описать тюрьму, в которой, как она утверждает, находилась в заключении почти четыре года. Она не смогла также сообщить, почему были заключены под стражу ее сокамерницы, с которыми она провела в тюрьме несколько лет. Она не смогла сказать, были ли охранники в тюрьме вооружены. Она сообщила скудную информацию о том, как ее подруге удалось организовать ее побег. Поскольку заявитель продолжала поддерживать связь со своей подругой, непонятно, почему она не спросила об этом. Представляется неправдоподобным, что сотрудник тюрьмы был готов пойти на значительный риск, чтобы помочь заявителю бежать, тем более что она содержалась под стражей в течение почти четырех лет. Учитывая несоответствия и пробелы в ее показаниях, нельзя утверждать, что заявитель была в прошлом жертвой изнасилования. Заявитель не сообщала о каких-либо обстоятельствах, позволяющих сделать вывод о том, что ей лично будет угрожать опасность подвергнуться такому обращению по возвращении в Кот-д'Ивуар.

4.7 Заключение Института по правам человека и медицинской оценке не подтверждает правдивости показаний заявителя. Во время процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища Служба иммиграции и натурализации регулярно имеет дело с просителями убежища, которые страдают от психологических и/или других проблем со здоровьем. Принимая решение по делу заявителя, Служба иммиграции и натурализации опиралась на должностную инструкцию 2008/6, которая была разработана для предоставления Службе оптимальных рекомендаций относительно методов взаимодействия с лицами, страдающими психическими расстройствами. Эта должностная инструкция была разработана в консультациях с Советом Нидерландов по делам беженцев, Советом по правовой помощи, организацией «Фарос» (национальный научный и консультативный центр, специализирующийся на вопросах, связанных со здоровьем беженцев, просителей убежища и других вновь прибывших лиц), Центральным агентством по приему просителей убежища и центром приема сообщений для просителей убежища с психологическими проблемами.

4.8 В этой должностной инструкции, как и в действовавших в то время руководящих указаниях, отмечалось, что в зависимости от психического состояния и с учетом последствий возможного посттравматического стрессового расстройства просители убежища не всегда способны делать последовательные заявления. Когда с заявителем проводилось собеседование и принималось решение по ее ходатайству о предоставлении убежища, сотрудники Службы иммиграции и натурализации были об этом осведомлены. У них было достаточно инструментов, помогающих справиться с такими ситуациями.

4.9 До проведения первого и второго собеседований 26 и 28 октября 2009 года заявитель никаких медицинских документов не представляла и о том, что она не в состоянии проходить собеседование, не уведомляла. Во время первого собеседования о своей неспособности проходить собеседование заявитель не сообщила. Об этом не заявил также сотрудник Голландского совета по делам беженцев, присутствовавший на собеседовании. Во время этого собеседования заявитель сообщила только, что она иногда теряет сознание (из-за эпилептических припадков). О каких-либо медицинских или иных проблемах, которые препятствовали бы проведению с ней собеседования, она не сообщила. Перед вторым собеседованием ее прямо спросили, существуют ли какие-либо медицинские причины, по которым собеседование проведено быть не может. Она ответила отрицательно, указав, что может начать проходить собеседование и что если какие-то вопросы вызовут трудности или если ей понадобится перерыв, она уведомит об этом. Во время собеседования был сделан перерыв. По завершении

собеседования заявитель сообщила, что она удовлетворена тем, как оно было проведено. В протоколе собеседования не упоминается никаких фактов, которые могли бы привести сотрудников Службы иммиграции и натурализации к выводу о том, что в ходе этого собеседования заявитель не могла делать последовательных и подробных заявлений. Кроме того, поскольку заявитель не обращалась в Службу иммиграции и натурализации с просьбой о проведении медицинского освидетельствования, оснований для проведения освидетельствования в ходе первой процедуры не было. Кроме того, решение об удовлетворении ходатайства заявителя о защите основывалось на принципе автоматического предоставления защиты, действовавшем в то время в отношении граждан Кот-д'Ивуара. Вид на жительство был предоставлен заявителю на этом основании.

4.10 Лишь в декабре 2013 года, после того как заявитель была проинформирована о намерении отозвать ее вид на жительство, она сообщила о том, что была не в состоянии проходить собеседование. Она представила копию своей медицинской карты, где было указано, что она страдает от эпилептических припадков и связанных со стрессом заболеваний. В документах указывалось также, что она сообщила в медицинскую службу центра для просителей убежища о том, что она была психически травмирована.

4.11 27 января 2014 года заявитель была опрошена в третий раз, на этот раз в связи с намерением лишить ее вида на жительство. Во время собеседования она была очень взволнована и сообщила, что у нее болит и кружится голова. Кроме того, она с трудом дышала и хваталась руками за голову. После консультации с заявителем и ее уполномоченным представителем собеседование было продолжено. 11 сентября 2014 года заявитель представила заключение Института по правам человека и медицинской оценке, в котором указывалось, что она страдает от посттравматического стрессового расстройства и депрессии. Хотя информация, содержащаяся в данном заключении, и может послужить объяснением того, почему во время второго собеседования в октябре 2009 года заявитель не могла делать последовательных заявлений в отношении некоторых деталей своих показаний, она не объясняет, почему заявитель представила сомнительные, расплывчатые, отрывочные и противоречивые сведения, касающиеся существа ее показаний. Государство-участник ссылается на выводы Комитета по делу *М.О. против Дании*¹, в которых Комитет указал, что в свете подтверждающих медицинских доказательств он не усматривает оснований полагать, что утверждения заявителя являются правдивыми, или делать вывод о том, что Дания ошибочно не провела дополнительного расследования. Не было никаких оснований для проведения дополнительного медицинского освидетельствования или иного расследования ни при рассмотрении ходатайства заявителя о предоставлении убежища (поскольку на тот момент вопрос о возвращении ее в страну происхождения не стоял), ни при отзыве ее вида на жительство (поскольку к тому времени политическая ситуация в стране происхождения значительно улучшилась).

4.12 По заключению Института по правам человека и медицинской оценке шрам на плече заявителя соответствует возможным последствиям ножевого ранения. Согласно пункту 187 Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), такое описание означает, что возможны и многие другие причины. Повреждение на ее левом предплечье, предположительно нанесенное в результате жестоких побоев со стороны тюремных надзирателей, могло быть также родимым пятном или возникнуть в результате ссадин или сильных ушибов. В заключении также описываются варикозные вены, которые могут иметь несколько нетравматических причин. Маленькая, обесцвеченная, атрофированная область на задней части правой голени, описанная заявителем как открытая рана, полученная в результате жестокого обращения во время содержания под стражей, может соответствовать зажившему порезу или разрыву с заживлением вторичным натяжением без наложения швов. Нельзя исключать и других причин, не связанных с жестким обращением. Описанный в заключении вагинальный пролапс произошел недавно, и поэтому маловероятно, что существует четкая причинно-следственная

¹ CAT/C/31/D/209/2002.

связь с сексуальным насилием, которому, по ее утверждениям, подверглась заявитель. Учитывая, что ее шрамы могут объясняться несколькими другими причинами и что в заключении отмечено, что повреждение на левой руке и варикозное расширение вен, вероятно, имели другие причины, нельзя сделать вывод о том, что они были результатом жестокого обращения с ней во время ее содержания под стражей. Эпилептические припадки также могли быть вызваны другими причинами. Следовательно, эти шрамы и симптомы не являются достаточным подтверждением утверждений заявителя о том, что она подвергалась пыткам. Кроме того, Институт по правам человека и медицинской оценке основывал свои выводы на показаниях заявителя, считая их правдивыми. Иностранцы дают Институту ложные показания с целью улучшения своего положения. Государство-участник не было обязано проводить медицинское освидетельствование, поскольку: а) дополнительное расследование в отношении шрамов заявителя было бы бесполезным, так как привело бы к выводу о том, что они могли объясняться иными причинами, нежели те, о которых утверждает заявитель; б) заявитель не обращалась с просьбой о проведении медицинского освидетельствования на ранней стадии разбирательства; и в) в настоящее время ситуация в Кот-д'Ивуаре изменилась таким образом, что заявителю не следует опасаться жестокого обращения в случае возвращения в эту страну.

Комментарии заявителя относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В комментариях от 21 ноября 2018 года заявитель подтверждает свои доводы и подчеркивает, что в ходе внутреннего разбирательства власти государства-участника ни разу не оспаривали содержание заключения Института по правам человека и медицинской оценке. При этом скорее Государственный совет обосновывал свою оценку выводом о том, что показания заявителя полностью лишены достоверности. Попытка государства-участника опровергнуть заключения Института, утверждая, что несоответствия в рассказе заявителя связаны не просто с отдельными деталями, а с «существом» ее показаний, представляет собой теоретические домыслы.

5.2 До 2010 года Закон об иностранцах предусматривал, что временный вид на жительство для просителей убежища может быть выдан на основании убедительных обстоятельств гуманитарного характера, связанных с причинами отъезда из страны происхождения. С 1 января 2014 года эта политика была отменена, поскольку данное положение применялось редко (на его основании было выдано лишь 4% видов на жительство для просителей убежища). Любая жертва пыток или жестокого обращения может получить международную защиту в соответствии с пересмотренным законом (статья 29), который предусматривает предоставление защиты иностранцам, пережившим психически травмирующие события в стране своего происхождения. Смысл этой политики заключается в том, что иностранцев не следует вынуждать иметь дело с лицами, нарушившими их права человека и оставшимися безнаказанными. В соответствии с этим положением заявителю должна быть предоставлена международная защита. Властям государства-участника было известно о ее страхах, но они отказались предоставить ей защиту. Страх и беспокойство, которые она испытывает в связи с перспективой отъезда из Нидерландов, усугубляют существующие у нее проблемы с психическим здоровьем, возникшие в результате пыток. Таким образом, требование государства-участника о том, чтобы заявитель покинула его территорию, представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

5.3 Заявитель вновь утверждает, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. Что касается довода государства-участника о том, что заявитель могла бы ходатайствовать об отсрочке высылки в соответствии со статьей 64 Закона об иностранцах 2000 года, то заявитель утверждает, что ее случай не соответствует применимым к этой процедуре критериям. Положения статьи 64 содержат условие, согласно которому в течение трех месяцев после депортации должна возникнуть чрезвычайная медицинская ситуация. Серьезные психологические проблемы, тревога и тоска в рамках этой оценки рассматриваться не будут. Вместе с тем в связи с посттравматическим стрессовым расстройством заявитель проходит лечение у психолога и психиатра.

5.4 Хотя положение в области прав человека в Кот-д'Ивуаре и улучшилось, но лица, виновные в нарушении прав человека в прошлом, остались безнаказанными. Несмотря на утверждения государства-участника о том, что заявитель не представила никаких удостоверяющих личность документов и проездных документов, власти государства-участника, по всей видимости, согласны с тем, что она является гражданкой Кот-д'Ивуара, поскольку предоставили ей временный вид на жительство как гражданке именно этой страны. Нельзя ожидать, что жертва пыток будет давать непротиворечивые показания, и нельзя винить ее в несоответствиях, вызванных психологической травмой и психическими расстройствами.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 22 января 2019 года государство-участник повторяет свой довод относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с утверждением заявителя о невозможности возвращения в Кот-д'Ивуар по состоянию здоровья. В статье 64 Закона об иностранцах 2000 года допускается возможность не высылать лиц из страны в особых случаях, если им рекомендуется не осуществлять поездки при наличии у них проблем со здоровьем, вызванных психологической травмой. Таким образом, вопреки утверждениям заявителя это средство правовой защиты неэффективным не является.

6.2 Государство-участник повторяет свои утверждения об отсутствии необходимости в проведении медицинского освидетельствования заявителя на различных стадиях внутреннего разбирательства. Кроме того, в ходе собеседования 27 января 2014 года и в своем письме от 13 февраля 2014 года заявитель прямо указала, что она хочет, чтобы правительство как можно скорее приняло решение по вопросу об отзыве ее вида на жительство, не дожидаясь, пока Институт по правам человека и медицинской оценке опубликует свое заключение. Государство-участник считает примечательным тот факт, что теперь заявитель критикует его органы власти за то, что они не дождалась представления этого заключения до принятия решения об отзыве ее вида на жительство. Государство-участник повторяет свои доводы, касающиеся содержания заключения, а также противоречивых утверждений заявителя в отношении ключевых элементов ее показаний.

6.3 Высылка как таковая представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение лишь в самых исключительных обстоятельствах. Заявитель наличие таких обстоятельств не доказала². Заявитель сама отметила, что в течение трех месяцев после ее высылки никаких чрезвычайных ситуаций, требующих медицинской помощи, скорее всего, не произойдет. Кроме того, из представленной заявителем информации нельзя сделать вывод о том, что в стране ее происхождения отсутствует возможность получения надлежащего лечения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не

² Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Paposhvili v. Belgium* (заявление № 41738/10), решение от 13 декабря 2016 года, пункт 183.

оспаривало приемлемость жалобы заявителя по статье 3 Конвенции. В то время как государство-участник оспаривает приемлемость всех жалоб по статье 16 Конвенции, Комитет отмечает, что заявитель на эту статью не ссылалась. Поэтому Комитет не находит никаких препятствий для признания приемлемости сообщения и объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитету надлежит определить, будет ли принудительная высылка заявителя в Кот-д'Ивуар представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу будет угрожать опасность подвергнуться там пыткам.

8.3 В рассматриваемом деле Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам по ее возвращении в Кот-д'Ивуар. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека³. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно подлежит возвращению⁴. Следовательно, существование в той или иной стране практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для признания того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу⁵. С другой стороны, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела⁶.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, согласно которому обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в качестве члена группы, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Комитет напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»⁷. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение и религиозную принадлежность заявителя; б) предыдущее применение пыток; в) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; д) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя; е) арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; ф) нарушения права на свободу мысли, совести и религии; и г) тайное бегство из страны происхождения из-за угроз применения пыток (пункт 45)⁸.

³ См., в частности, *X и Y против Швейцарии* (CAT/C/66/D/776/2016), пункт 7.3.

⁴ *Э.Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), пункт 7.3.

⁵ *И.Г. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/822/2017), пункт 7.2.

⁶ Там же, пункт 7.3.

⁷ См. замечание общего порядка Комитета № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, пункт 11.

⁸ Там же, пункт 45.

8.5 Комитет также напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной (пункт 38)⁹. Однако в том случае, если заявитель не может представить более подробную информацию по своему делу, например, когда он доказал, что не имеет возможности получить документацию, подтверждающую его утверждения о применении пыток, либо лишен свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе жалобы, надлежит соответствующему государству-участнику¹⁰. Комитет далее напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактологической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями и будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (пункт 50)¹¹.

8.6 Оценивая степень угрозы применения пыток в связи с настоящим сообщением, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что она была арестована в 2005 году и что во время ее тюремного заключения в Кот-д'Ивуаре в период с 2005 по 2009 год тюремные охранники несколько раз в месяц насиловали ее. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что она опасается вновь подвергнуться изнасилованию в случае возвращения в Кот-д'Ивуар и ее травмирует одна лишь мысль о возвращении. Комитет также принимает к сведению ее утверждения о том, что ей может быть нанесена повторная психологическая травма, если она встретит тех, кто ее изнасиловал, окажется в определенных местах, попадет в определенные ситуации или ощутит определенные запахи. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в данной стране виновные в сексуальном насилии редко подвергаются наказанию.

8.7 Комитет отмечает, что органы власти государства-участника сочли жалобу заявителя не заслуживающей доверия, поскольку заявитель представила противоречивые и расплывчатые утверждения в отношении ключевых элементов своих показаний. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявитель, которую представлял адвокат, не обращалась в Службу иммиграции и натурализации с просьбой о проведении медицинского освидетельствования. Он также принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой в заключении Института по правам человека и медицинской оценке не содержится доказательств того, что заявитель подвергалась пыткам, поскольку шрамы, которые в этом заключении описаны, могли быть получены при других обстоятельствах.

8.8 Комитет напоминает, что он должен установить, существует ли в настоящее время опасность того, что в Кот-д'Ивуаре к заявителю будут применены пытки¹². Комитет отмечает, что заявитель имела возможность сообщить национальным властям дополнительные подробности и представить доказательства в обоснование своих утверждений и что власти рассмотрели устные показания заявителя в отсутствие документов, подтверждающих ее гражданство, личность и маршрут следования. Комитет отмечает также, что несоответствия и пробелы в устных показаниях заявителя привели национальные власти к выводу о том, что она не доказала, что в случае возвращения в Кот-д'Ивуар ей будет угрожать предсказуемая, существующая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам. Комитет отмечает, в частности, что заявитель первоначально сообщила иммиграционным властям государства-участника, что после ареста ее мужа она покинула их дом вместе со своими детьми и в течение двух дней жила у соседей. Заявитель сообщила, что была арестована уже после этого, когда она вернулась домой за вещами своих детей. Вместе с тем Комитет

⁹ См., в частности, *Э.Т. против Нидерландов*, пункт 7.5.

¹⁰ См. замечание общего порядка Комитета № 4, пункт 38.

¹¹ Там же, пункт 50.

¹² См., в частности, *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), пункт 7.7.

отмечает, что в своем сообщении заявитель утверждает, что во время ареста ее мужа она пряталась под кроватью в соседней комнате в своем доме и была обнаружена и арестована сразу же после того, как увели из дома ее мужа. Комитет также отмечает, что в ходе собеседования с национальными властями заявитель не смогла надлежащим образом описать тюрьму, в которой, как она утверждала, она содержалась в течение четырех лет, не знала, были ли охранники в этой тюрьме вооружены, и не смогла объяснить, откуда ее подруга узнала, где содержится заявитель, и как ее подруге удалось организовать побег заявителя из тюрьмы. Комитет напоминает, что от жертв пыток редко можно ожидать безупречной точности¹³, и отмечает, что заявитель представила документы, свидетельствующие о том, что в 2014 году она страдала посттравматическим стрессовым расстройством и депрессией. Вместе с тем, отмечая, что состояние психического здоровья заявителя может служить объяснением некоторых из противоречий и пробелов в ее показаниях органам, занимающимся вопросами убежища, Комитет полагает, что оно не является удовлетворительным объяснением вышеупомянутых пробелов и несоответствий, которые касаются ключевых аспектов ее показаний.

8.9 Кроме того, принимая во внимание сделанное Институтом по правам человека и медицинской оценке заключение, в котором указывается, что шрамы на теле заявителя соответствуют ее показаниям, Комитет отмечает, что, даже если бы он проигнорировал несоответствия в показаниях заявителя о том, что произошло с ней в Кот-д'Ивуаре, и признал бы ее заявления правдивыми, заявитель не представила никакой информации, которая убедительно свидетельствовала бы о том, что в настоящее время она представляла бы интерес для ивуарийских властей¹⁴. В этой связи Комитет отмечает, что заявитель утверждает, что была произвольно арестована в 2005 году по причине связи ее мужа с партией г-на Уаттары, который с 2010 года является президентом Кот-д'Ивуара. Из представленной Комитету информации не следует, что через девять лет после предполагаемых событий заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения.

8.10 Что касается утверждений заявителя о том, что ее не следует возвращать в страну происхождения из-за широко распространенного сексуального насилия в этой стране, то Комитет серьезно обеспокоен сообщениями, указывающими на то, что в Кот-д'Ивуаре в отношении преступления изнасилования сохраняется безнаказанность¹⁵. Комитет ссылается также на свою правовую практику, в которой он установил, что изнасилование, совершенное государственными должностными лицами, представляет собой пытку¹⁶. Вместе с тем Комитет отмечает, что, хотя прошлые события могут иметь значение, главный вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, подвергается ли в настоящее время заявитель опасности применения пыток в случае ее возвращения в Кот-д'Ивуар¹⁷. Комитет считает, что в целом распространенность сексуального насилия в Кот-д'Ивуаре не свидетельствует о том, что в настоящее время в случае возвращения в эту страну заявителю будет лично угрожать опасность подвергнуться сексуальному насилию.

8.11 Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной, если только заявитель не находится в ситуации, когда он не может представить более подробную информацию по своему делу¹⁸. Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что представленная заявителем информация в отношении ключевых элементов ее утверждений является расплывчатой, неточной и противоречивой. В свете вышеизложенных соображений и всей представленной заявителем и государством-

¹³ См. *Г.Э. против Австралии* (CAT/C/61/D/725/2016), пункт 7.6.

¹⁴ См. *Х.Р.Э.С. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/783/2016), пункт 8.9.

¹⁵ CEDAW/C/CIV/CO/4, пункт 9 а).

¹⁶ См., в частности, *К.Т. и К.М. против Швеции* (CAT/C/37/D/279/2005), пункт 7.5; и *В.Л. против Швейцарии* (CAT/C/37/D/262/2005), пункт 8.10.

¹⁷ *Г.Э. против Австралии* (CAT/C/61/D/725/2016), пункт 7.8.

¹⁸ См. замечание общего порядка № 4 Комитета, пункт 38.

участником информации, в том числе об общем положении дел в области прав человека в Кот д'Ивуаре, Комитет приходит к заключению, что заявитель не представила достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае принудительной высылки заявителя в Кот-д'Ивуар ей будет угрожать предсказуемая, существующая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции. Кроме того, ее утверждения не доказывают того, что при оценке ее ходатайства о предоставлении убежища властями государства-участника не были соблюдены стандарты пересмотра в соответствии с требованиями Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет постановляет, что высылка государством-участником заявителя в Кот-д'Ивуар не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.
